

— Они совсем с ума сошли, играли всю ночь, — Чжуан Цян, выжимая одежду, спросил. — А ты куда пропал?

— О... Я был у двоюродного брата, — Мао Фэй достал пирожные, раздал каждому по коробке и поставил их на стол. — Можете съесть их на ужин или завтра на завтрак.

Жань Цин, чей персонаж погиб, снял наушники и хлопнул Ся Сяосяо по плечу:

— Остались только вы двое, так что береги мою жену, защищай её!

Ся Сяосяо, смеясь, послал его подальше, а Чжуан Цян тоже что-то буркнул, но неразборчиво.

Мао Фэй посмотрел на время:

— У меня ещё есть шанс присоединиться?

— Вряд ли, они в одиннадцать выключают свет, — Жань Цин взял коробку, открыл её и с отвращением сказал. — Купил по дороге? Эти клубника и вишня внутри пирожного ужасно кислые, в следующий раз помни об этом.

— Не суди слишком рано, — Мао Фэй с хитрой улыбкой посмотрел на него. — Попробуй сначала.

Жань Цин взял верхнюю вишню, большую и тёмно-красную, и, съев её, почувствовал сладость во рту.

Не веря своим ощущениям, он взял клубнику, и снова сладость заполнила его рот.

Жань Цин показал большой палец вверх и спросил:

— Где купил? Или это новинка от твоего двоюродного брата?

Мао Фэй, сам не зная, чему радуется, ответил:

— Он сказал, что сам сделал.

Жань Цин мысленно похвалил его: этот двоюродный брат действительно мастер — и бар открыл, и коктейли готовит, и десерты делает.

— Вкусно? — только успел спросить Мао Фэй, как Ся Сяосяо тоже погиб, а Чжэньчжэнь, оставшись одна, не смогла противостоять противникам и быстро пала.

Даже через наушники было слышно, как её нежный голос сокрушался и возмущался.

Жань Цин поспешно сказал:

— Вкусно, — и, надев наушники, утешал свою интернет-возлюбленную.

Ся Сяосяо встал, размял поясницу и тоже взял пирожное:

— Я не люблю сладкое, отдам Жань Цину, ладно?

— Хотя бы вишню съешь, — недовольно сказал Мао Фэй. — Быстро ешь, потом похвали, а потом можешь отдать Цину.

Чжуан Цян чуть не схватил вешалку, чтобы отлупить всех троих.

Он с ненавистью сказал:

— Вы вообще нормальные?! Сколько я каждый день должен слушать этой ерунды?!

Никто из троих не обратил на него внимания.

Жань Цин и Чжэньчжэнь продолжали свои нежности до одиннадцати, пока связь не прервалась, и они перешли на переписку.

Чжуан Цян торопил их с умыванием, а потом вернул пирожные Мао Фэю:

— Я не буду.

Это было ожидаемо, но Мао Фэй всё же попытался уговорить:

— Попробуй, завтра утром не придётся идти в столовую.

— Не буду. Или скажи, сколько стоит, я куплю, — Чжуан Цян, глядя на удивлённого Мао Фэя, продолжил. — Вообще, тебе тоже не стоило брать у двоюродного брата. Берёшь — значит, становишься обязанным. Ты должен был заплатить ему, чтобы не быть в долгу.

— Я! — Мао Фэй, не найдя слов, резко забрал коробку. — Не хочешь — не надо, думаешь, мне жалко?!

И откуда ты знаешь, что я не отказывался? Стоит только отказаться, как дверь машины блокируется, и если продолжишь отказываться, тебя прижимают и целуют, а чтобы прохожие не заметили, специально поднимают книгу «Западная экономика» перед лицом, да, именно так, как в аниме, сериалах и фильмах — книга как защита от подглядывания.

Мао Фэй, надув губы, смотрел на Чжуан Цяна: попробуй оказаться на моём месте, как ты откажешься?!

И вдруг на мгновение представил, что на пассажирском сиденье сидит Чжуан Цян, и два Чжуана целуются...

Мао Фэй с отвращением вскрикнул, содрогнулся и побежал на балкон умываться.

После умывания он забрался в кровать, где было холодно, и, потирая поясницу, сверху наблюдал, как Ся Сяосяо и Чжуан Цян ссорятся — один всегда говорит с праведным гневом, а другой злится и смеётся одновременно.

Мао Фэй, облокотившись на спинку кровати, сказал:

— Заместитель, твоё...

— Объяснительная записка, — но слова были прерваны стуком в дверь.

Мао Фэй подтянул одеяло до шеи и увидел, как в открытую дверь заглянул Чжу Мин.

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

Мао Фэй даже подумал, что сейчас этот человек бросит газовую гранату и убежит.

Чжуан Цян стоял у двери:

— Что тебе нужно?

Чжу Мин посмотрел на Ся Сяосяо, который держал зубную щётку во рту, на Жань Цина, который смотрел в телефон с крайне недовольным лицом, и, наконец, на Мао Фэя, который свернулся калачиком на кровати.

Жань Цин резко встал:

— Ты ещё что-то задумал? Попробуй только снова испачкать нашу комнату!

Чжу Мин, не выражая эмоций, обратился к Мао Фэю:

— Можешь вернуть мне рисунок?

Мао Фэй вздохнул и покачал головой:

— Нет.

Чжу Мин потер лицо и глубоко вздохнул:

— У меня теперь ничего нет, но моя девушка готова меня простить. Я... Я хочу подарить ей этот рисунок.

— Она всё ещё готова тебя простить? — удивился Жань Цин. — Даже после того, как ты её обманул?

— Да, даже после того, как я её обманул, — Чжу Мин почти умолял, обращаясь к Мао Фэю. — Я куплю его, хорошо? Назови цену.

Но Мао Фэй снова покачал головой:

— Я хочу подарить его тому, кто мне нравится, не пытайся использовать чужое для своих целей. Лучше бы ты сам научился рисовать, и тогда, что бы ты ни нарисовал, твоя подруга будет рада.

Чжуан Цян кивнул:

— Правильно сказано.

И, обращаясь к Чжу Мину, добавил:

— Старший, прошу вас, уходите.

Жань Цин даже смотреть на этого человека не хотел, он повернулся и пошёл на балкон, а Ся Сяосяо вовремя протянул ему зубную щётку, уже с нанесённой пастой, оставалось только взять её в рот.

Чжу Мин ушёл, и Чжуан Цян, закрыв дверь, посмотрел на Мао Фэя:

— Значит, по-твоему, ты ему нравишься?

— Нет! О чём ты вообще! — Мао Фэй быстро забрался под одеяло, уткнулся в подушку,

потянулся и обнаружил, что Пэй Ли ответил на его сообщение.

Пэй Ли: [Как у тебя ещё есть время писать мне? Он плох в постели или у него проблемы с мужским достоинством?]

Фэйфэй: [Я вернулся в общежитие, брат.]

Пэй Ли: [С чем ты сравниваешь?]

Фэйфэй: [Он сказал мне «до завтра», я так возбуждён, у меня сердце бьётся.]

Пэй Ли: [О.]

Мао Фэй не был обескуражен таким холодным ответом, он нашёл «ZZ»: [Ты приехал?]

ZZ: [Голосовое сообщение 3 секунды]

Мао Фэй сначала убедился, что воспроизведение идёт через наушники, и увеличил громкость: «Приехал, паркуюсь».

Фэйфэй: [Хорошо, спокойной ночи.]

Но он стёр это и не отправил, вместо этого продолжил донимать Пэй Ли.

Фэйфэй: [Брат! Ты не понимаешь, мои бывшие никогда не говорили мне «до завтра». Когда я провожал их домой, они говорили мне бежать медленнее, быть осторожным. Теперь я понимаю, как я был глуп. Я ведь такой весёлый, милый и понимающий, разве я не заслуживаю заботы и любви? Лучше бы они отказались, чем говорили мне быть осторожным!]

Пэй Ли: [О чём ты? Ты провожал их домой?]

Фэйфэй: [А... Ну... Я сам к ним приставал, я был слишком настойчив...]

Фэйфэй: [В старшей школе я жил в общежитии, после уроков провожал их домой, за воротами можно было держаться за руки, прятаться где-нибудь и целоваться, а потом я бежал обратно в школу, боясь опоздать.]

Фэйфэй: [Один раз я опоздал, и теперь вспоминаю это с обидой! Он долго целовал меня, а потом сказал бежать быстрее, но я уже не мог, и в итоге не успел.]

Фэйфэй: [Мой сосед по комнате вылез через забор, чтобы спасти меня, подставил плечо, и я, наступив на него, перелез обратно в школу, а он потом сильно ругал меня.]

Пэй Ли: [Заслуженно.]

Пэй Ли: [Если бы я был твоим соседом, не то что ругал бы, я бы тебя отлупил.]

Мао Фэй, свернувшись под одеялом, вспоминал свои тёмные времена и переживал сегодняшний вечер: Чжуан Чжоу так хорошо ко мне относится, это уже далеко за пределами обязанностей секс-партнёра. Он готовит так же хорошо, как поёт.

Пэй Ли: [Молодец.]

Мао Фэй насторожился: [Братец Пэй.]

Пэй Ли: [Флирт?]

Фэйфэй: [Скорее да, мой прошлый флирт был вроде передачи записок, в книгах флирт тоже очень чистый и красивый, а мой флирт больше... наполнен сексуальным подтекстом.]

Пэй Ли: [Наслаждайся флиртом.]

Мао Фэй ждал, что Пэй Ли продолжит, но тот замолчал.

Ему стало интересно, ведь Пэй Ли всего двадцать пять лет, типичный красавчик — богатый, свободный, вспыльчивый и загадочный.

Каким же должен быть его парень, чтобы справляться с ним?

«Щёлк» — свет погас.

Мао Фэй открыл чат с «ZZ»: [Пирожные раздал соседям, все в восторге, спасибо!]

ZZ: [Не за что.]

Фэйфэй: [Ты уже дома?]

ZZ: [Ага.]

Фэйфэй: [Спокойной ночи.]

ZZ: [Спокойной ночи, до завтра.]

После двух утренних пар Мао Фэй в одиночестве отправился в библиотеку писать объяснительную, нашёл место у окна, где солнце так и клонило в сон.

Тема объяснительной — он не должен был специально дразнить людей, хотя перед преподавателем он выглядел раскаявшимся и сожалеющим, но на самом деле он ни о чём не жалел.

Час он ковырялся, набирая слова, и в итоге написал восемьсот знаков.

<http://bllate.org/book/15557/1413795>